

Глава 60: Безмолвие

После того, как Аньфэу вошел в боевой режим, его глаза почти не фокусировались. Казалось, он потерялся и ничего не видел. Фактически, он наблюдал за каждым движением своего противника, и каждый раз, когда он подозревал опасность, его глаза фокусировались мгновенно. Аньфэу, как правило, сосредоточился на ходах своего противника вместо своей тактики, но эта женщина была слишком странной противницей. Обычно женщины, которые были искусными бойцами, имели тенденцию быть очень высокими и мускулистыми, или, по крайней мере, имели какие-то мужские качества. Однако внешность этой женщины слегка потрясла Аньфэу.

Луне все равно, что происходит на земле под ней. Независимо от того, какое кровопролитие или убийственный акт происходил, луна всегда будет сиять одинаково. Женщина лежала на земле, ее глаза закрылись. На обеих щеках и губах была кровь, это было результатом того, что Аньфэу прижал ее лицом к дну пруда.

У нее было небольшое телосложение; ее плечи расслабились. Его глаза скользнули вниз по ее груди к ее ногам. Ее ноги были длинными и нежными, и они выглядели не очень мускулистыми. Ее ноги были маленькими и нежными. Трудно было представить, что эти ноги почти убили его.

В общем, женщина выглядела очень нежной. Однако она только казалась мягкой и нежной, когда она была без сознания. То, что она сделала бы, когда она проснулась, было другой историей.

Аньфэу встал и подошел. Он схватил локти женщины, и двумя резкими движениями он вывихнул обе руки. Женщина была прекрасна. Однако для Аньфэу, даже если самая красивая женщина была перед ним, его первым приоритетом все равно было бы обеспечение его собственной безопасности.

Аньфэу только заботился о том, какую угрозу нес его враг. Он, как правило, игнорировал гендерные аспекты и внешность. Враг был врагом, каким бы красивым он ни был. Друг был другом, даже если друг был уродлив. Когда он сталкивался со своими врагами или людьми, которых он не знал, Аньфэу не испытывал к ним никакого сочувствия.

Аньфэу нашел таблетку размером с горошину в своем кольце, сжал щеки женщины и пилюлю положил в рот.

Впоследствии Аньфэу успокоился на мгновение, прежде чем добрался до одежды женщины. Он взял длинный меч с земли. Оболочка была из хорошего материала и из какой-то животной шкуры; он был черным и сиял под лунным светом. Сам меч тоже был хорошо сделан, со странными символами, которые Аньфэу не мог понять, вырезанные на нем. Он схватил меч и почувствовал, что в его руках он очень удобен. Он вытащил меч наполовину.

От меча исходил яркий ослепительный свет. Аньфэу был поражен и толкнул его обратно в ножны. Он повернулся к женщине и обнаружил, что она все еще была без сознания, только ее слегка поднимающаяся и опускающаяся грудь показывала, что она жива.

Аньфэу подошел к женщине, схватил ее и повернул через плечо. Его другая рука схватила ее ноги и одежду, и он пошел к соседнему дереву. Аньфэу больше походил на бандита, который только что ограбил семью с богатствами и их дочерью, и теперь он будет наслаждаться своими призами. Конечно, Аньфэу никогда не опустился бы до уровня бандита, но теперь его действия были неприятными, если не сказать больше.

Аньфэу связал руки и ноги женщины позади нее и повесил ее с дерева вверх дном. Теперь, даже если она была мастером-фехтовальщиком, она все равно не смогла бы убежать. Кроме того, Аньфэу не был мертвым, и, если она что-то пробовала бы, Аньфэу не проявил милосердия только потому, что она была женщиной.

После того, как он сделал все, что хотел, Аньфэу несколько раз обошел дерево и убедился, что он не оставляет никаких лазеек. Затем он поднял одежду с земли и накинул на нее. Конечно, это было необязательно. Он привязал ее к дереву и несколько раз обошел ее. Он уже все видел. У него тоже были свои проблемы. Ему нужно, чтобы женщина оставалась спокойной, когда она проснулась. Если она была неистовой, было не так много места для разговоров и переговоров. Когда он не был уверен, что у неё была воля к драке с ним, он не хотел драться.

Впоследствии Аньфэу поднял ноги женщины и начал ударять ее по спине. Проведя так много времени с Эрнестом, он хорошо знал, что такое тело фехтовальщика. Она была сильным фехтовальщиком, и его действия не убили бы ее. Как он и ожидал, после того, как он несколько раз ударил ее по спине, она начала сильно кашлять и выплевывать воду. Аньфэу ущипнул ее под нос, и после нескольких хныканей она замолчала.

«Теперь, когда вы проснулись, давайте поговорим», холодно сказал Аньфэу. «Прекратите притворяться мертвой, я не идиот».

Женщина подняла голову и посмотрела на Аньфэу. Затем она опустила взгляд. Как только она это сделала, она поняла, что она голая и издала резкий крик.

«Это звучит как клише, но вы можете кричать в своем сердце, и никто не придет за вами», сказал Аньфэу. «Если вы хотите жить, ваш единственный выход - убедить меня».

Поняв, что она голая, женщина успокоилась, и ее угрожающая аура исчезла. Она отвернулась, кусала губы и не издавала звука. Слезы катились по ее щекам и на землю.

«Не хотите говорить?» - спросил Аньфэу, улыбаясь. «Хорошо, я подожду, но я должен вас предупредить. Есть яд в вашем теле. Чем дольше вы ждете, тем меньше ваш шанс выжить».

Аньфэу фактически не накормил женщину ядом, но он всегда мог объяснить последствия как яд. Поэтому, даже если она уйдет, у нее все равно будут проблемы. Ему нравилась безопасность, и, если это не было необходимо, он никогда не подвергался бы прямой опасности.

Несколько мгновений женщина оставалась спокойной, поэтому Аньфэу просто сел на землю. Женщина начала бороться, и с того места, где он сидел, Аньфэу мог ясно видеть некоторые более интимные части ее тела. Она начала плакать и боролась сильнее. Аньфэу не хотел, чтобы она причиняла боль своим рукам, поэтому он связал веревку и вокруг ее шеи, так что ее шея разделила бы ее вес. Однако это создавало ей мучительную боль, и чем тяжелее она боролась, тем больше боли она чувствовала. Спустя всего несколько минут она вспотела и тяжело дышала.

Наконец она перестала бороться и расслабила свое тело. Ее глаза, однако, все еще были сосредоточены на Аньфэу и наполнены ненавистью.

«Все еще не хотите говорить?» - сказал Аньфэу. Его глаза мерцали, и он понял, что кто-то приближается к нему. Несмотря на то, что приближающийся человек был очень тихим, Аньфэу все еще мог его обнаружить. Однако волшебный всплеск этого человека был слабым и не лучше, чем у Аньфэу.

Женщина, свисающая с дерева, выглядела испуганной, когда Аньфэу сделал задний ход и быстро ударил молнией. Там стояла девушка-подросток в бледно-зеленом платье, ошеломленная. Ее заклинание даже не было закончено, и меч Аньфэу уже был на ее шее.

«Это опасное дело, малыш, - сказал Аньфэу. Он выглядел холодным и отдаленным, но у него в голове было семя сомнения. Здесь что-то не так, но он не мог на нее положиться.

"Отпусти ее!" - вдруг закричала девушка. «Я дам вам все, пожалуйста, отпустите ее! Я дам вам то, что вы хотите!»

"Что я хочу?"

«Карта в моей ноже, возьмите ее, вы можете убить меня, но она всего лишь ребенок. Пожалуйста, не причиняйте ей вреда. Она ничего не знает. Я начала сама все это, она не имеет к этому никакого отношения». Слезы текли по лицу женщины. Она боролась, чтобы выправить свое тело, не заботясь, если одежда соскользнет. Ненависть и гнев исчезли, и теперь все, что она хотела сделать, это надавить на жалость, на жизнь молодой девушки.

"Карта?"

«Шали, нет, - закричала женщина.

Девушка, несмотря на угрозу мечом, бросилась к Аньфэу. Она пинала ногами Аньфэу, сражаясь, как будто ее жизнь зависела от нее. Если бы она была на несколько лет старше и имела боевую мощь, она была бы жестким противником. Но теперь она не угрожала ему. Все, что ему нужно было сделать, это слегка подтолкнуть ее, и девушка лежала на земле. Девушка оттолкнулась от земли и снова бросилась к Аньфэу.

«Пожалуйста, не причиняй ей вреда! Я дам тебе все, просто не надо!» - воскликнула женщина. Она знала, что это за противник Аньфэу. Все, что ему нужно было сделать, это простой удар мечом, и девушка умрет.

«Мне не нужна твоя карта, - сказал Аньфэу. Он оттолкнул девушку и улыбнулся. Он понял, когда увидел девушку. Следовать за ним была трудная работа, и маловероятно, чтобы женщина привела с собой ребенка.

«Что тебе нужно?»

«Ничего», сказал Аньфэу. Он повернулся к девушке: «Молчи, если нет, я убью ее».

Это была эффективная угроза. Молодая девушка сидела на земле и смотрела на Аньфэу сквозь слезы на глазах.

Аньфэу подошел к женщине. Он казался спокойным, но внутри он чувствовал стыд за себя. С тех пор, как он стал убийцей, он каждый раз находил оправдание перед тем, как отправиться в миссию. Он убил бы, если бы оправдания было достаточно, чтобы мотивировать его. Однако сегодня даже самый худший из бандитов не мог найти оправдания.

Под ужасным взглядом женщины он снова вставил свои суставы. Затем, не сказав ни слова, он обернулся и поспешно скрылся в темноте.